

Евсеев Иван Валентинович
к.ю.н, доцент кафедры «Уголовного права»

Некоторые аспекты влияния уголовно-исполнительной системы на демографическое развитие Урала в 20-30-х гг. XX века.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос влияния осужденных и в целом уголовно-исполнительной системы на количественный и качественный состав населения южно-уральских городов и поселков в период индустриализации. Это влияние было весьма значительным, и стало важным фактором социокультурного своеобразия формирующихся промышленных центров.

Ключевые слова: ссыльные, заключенные, тюрьмы, металлургические заводы, спецконтингент, жители городов.

Abstract

The article discusses the impact of the convicts and the whole penal system on quantitative and qualitative composition of the population of the South Ural cities and towns in the period of industrialization, war and post-war period. This effect was significant and was an important factor in the socio-cultural identity emerging industrial centers.

Keywords: exiles, prisoners, prison, steel plants, special contingent, urban residents.

В начале XX в. на территории Южного Урала были разведаны месторождения полезных ископаемых, которые были сравнимы с обнаружением рудных месторождений XVIII в., когда оформлялись промышленные центры. Как утверждали исследователи, что здесь имеются почти все виды минеральных ресурсов, необходимых для развития промышленности. Уральские полезные ископаемые отличаются высоким качеством, комплексностью и благоприятными горно-геологическими условиями. Значительны ресурсы железных руд были обнаружены вблизи Магнитогорска, Бакала, Кусы, Нязепетровска.

Наряду с железными рудами на Южном Урале располагаются большие запасы никеля, главные месторождения которого находятся в Оренбургской области - Халиловское, Аккерманское, Буруктальское и другие месторождения; в Челябинской области - Верхне-Уфалейское месторождение.

Издавна известны здесь медные руды, которые имеются в Карабаше, Кыштыме, Мауке. На крайнем юге района находятся Блявинское

месторождение медно-колчеданных руд и Каргалинское месторождение мелистых песчаников.

Разведанные ресурсы угля на Урале в отличие от рудных невелики. Район по топливу относится к дефицитным. Угли залегают на больших глубинах при довольно сложных геологических условиях.

На юге выделяется Челябинский бурогольный бассейн, основные месторождения которого - Копейское, Коркинское, Восточно-Батуриновское, Бектышское.

Свердловская и Челябинская области богаты тальком. Крупнейшие месторождения асбеста: Баженовское, Алапаевское, Красноуральское, Луковское, Режевское, Терсутское. На юге Урала расположено Киембаевское месторождение асбеста. На Урале имеются большие запасы огнеупорных глин, кварцитов, магнезитов, флюсового сырья, кварцевых песков, разнообразных строительных материалов (цементные мергели, гипс, рюфальтит, графит, мрамор). Славится Урал драгоценными и полудрагоценными, а также поделочными камнями: аквамаринами, александритами, гранатами, изумрудами, сапфирами, рубинами, топазами, малахитом, дымчатым горным хрусталем, лазуритами, яшмой и др. Второе место в стране после Якутии занимает Урал по запасам алмазов. Все эти богатства предстояло добыть и переработать, но для этого не было ни производственных площадок, ни рабочих.

При этом советское государство столкнулось с рядом проблем, одной из которых стала нехватка трудовых ресурсов. В данной статье мы рассматриваем вопрос формирования трудовых ресурсов региона. Но наиболее интересным на наш взгляд является привлечение и использование рабочей силы, прежде всего – «спецконтингента» уголовно-исправительной системы, и её влияния на формирование количественного и качественного состава населения поселков и городов Урала. Различные аспекты этой темы, безусловно, уже рассматривались в работах уральских исследователей А.В.Бакунина, Т.И. Славко, И.Е. Плотникова, Н.П. Шмаковой, В.Н. Земскова,

Л.Н. Мазур, А.А. Базарова, Г.А. Гончарова и др.¹ Однако применительно к Южному Уралу специальные исследования этого вопроса отсутствуют².

Статистические данные помогают нам определить отправные точки развития Южного Урала накануне Советской индустриализации. Первая Всероссийская перепись 1897 г. выявила, что на Урале проживало 4 811 300 человек, из них в городах и поселках при заводах проживало 837 800 человек¹. Доля горожан в регионе была выше, чем в целом по стране: тогда городское население России составляло 15%². Хозяйственное освоение региона в начале XX в. в период переселенческих реформы сопровождалось быстрым ростом населения. К 1913 г. численность населения возросла до 6 335 000 тыс. человек³. Получалось, что за 16 лет численность увеличилась почти на 2 000 000 человек.

По окончании Гражданской войны сокращался трудовой контингент в городах и поселках, так же сокращался спецконтингент исправительных учреждений региона. Так, в Кургане был закрыт лагерь принудительных работ, в Челябинске расформирована трудовая рота губернского исправительного лагеря. В тюрьмах Челябинска, Златоуста, Верхнеуральска, Троицка, Кургана число заключённых не превышало в среднем 200 человек на учреждение³. Предприятия больше не заключали договора на поставку рабочей силы с учреждениями уголовно-исполнительной системы. Многие из них переживали кризис, и рабочие этих предприятий старались уехать в деревню, где за счет личного хозяйства можно было как-то существовать. Бывшие заключенные, отбыв три года уголовного наказания, отправлялись домой или оставались на месте, пополняя собой социум уральских посёлков и городов.

При этом численность населения последних существенно сократилась

---

¹ Уральское хозяйство в цифрах, 1927 год: Краткий статистический справочник. — Свердловск: Уральское областное статистическое управление, 1927. — С.5

² Население СССР: Справочник / Под общ. ред. Л. М. Володарского. — М.: Политиздат, 1983. — С.19.

³ Уральское хозяйство в цифрах, 1927 год: Краткий статистический справочник. — Свердловск: Уральское областное статистическое управление, 1927. — С.5

в сравнении не только с дореволюционным временем, но даже с 1920 г. В целом по Уралу к 1924 г. население, по сравнению с 1920 г., сократилось на 444 800 человек или на 6,8 %, а городское – на 13,7 %. Наиболее ощутимые потери понесла Челябинская губерния (на 17,8 %), жители которой особенно пострадали от неурожая и связанного с ним голода 1921 – 1922 гг.⁴

В период НЭПа с 1921 по 1927 гг. особой потребности в рабочей силе на территории Южного Урала еще не было, что объяснялось отсутствием полномасштабных планов нового витка индустриализации, неразвитостью промышленности и безработицей.

В 1927 г., с принятием первого пятилетнего плана, ситуация изменилась. В регионе должны были быть построены металлургические гиганты – Магнитогорский металлургический комбинат, Бакальский комбинат качественной стали, первенец Советского никеля Уфалейский никелевый завод и др. Требовались тысячи строителей и рабочих. Задачи хозяйственного строительства поставили на повестку дня вопрос рационального использования рабочей силы по всей стране, и на Южном Урале в частности.

В 1927 г. XV съезд ВКП (б) принимает «Директивы к составлению пятилетнего плана», в которых, помимо прочего, указывалось направление на скорейшую индустриализацию страны. При этом делался упор на перекачивание людских ресурсов из сельского хозяйства. Вопрос вставал по методам этой перекачки. Можно было эту перекачку произвести путем оргнабора — вербовки выходцев из деревень на возводимые объекты, или методом мобилизации с применением принуждения. Вопрос о морально-этической стороне соотношения цели и средств ее достижения советским руководством даже не ставился⁵.

О проводимой работе и масштабах привлечения рабочей силы рассказывают документы Областного отдела труда Уральской области. Предполагалось, что только в Челябинском округе «для обеспечения промышленного строительства округа рабочей силой» потребуется около

27 000 человек, «эта потребность почти целиком должна быть удовлетворена путем переброски излишков рабочей силы из села»⁶. При этом Уральский Областной Совет указывал, что даже с учетом привлечения всего трудоспособного населения, включая женщин, недостаток трудовых сил в регионе будет составлять 106 000 человек⁷. Рабочей силы не просто не хватало, её требовалось больше, чем было на Урале – для работы в промышленности в 1931 г. требовалось 525 000, в строительстве – 233 000, на лесозаготовке – 240 000 человек⁸.

В этих условиях советское государство возвратилось к опыту периода «военного коммунизма», когда труд становился обязательным для всех категорий граждан. На рубеже 1920 – 1930-х гг. появился целый ряд законодательных актов, регламентирующих труд.

Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 г. было принято решение о проведении оргнабора для нужд промышленности государственными органами. В то же время было запрещено привлекать рабочую силу через частных посредников или лиц, не получивших полномочия наркомата труда. Оргнабор на практике осуществлялся путём заключения договоров организацией с колхозами, закрепления рабочих за предприятием на определённые сроки на основе контрактации. Соответствующие органы составляли разнарядку по районам. Район доводил плановые задания до колхозов, которые автоматически заключали договора, не учитывая при этом интересов и умений самих колхозников. Колхозники прикреплялись к предприятиям, которые нельзя было покинуть до окончания срока договорных обязательств.

Так же стоит отметить, что в 1929 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было разрешено представителям местных Советов привлекать население, имеющее лошадей, к выполнению гужевой платной повинности – подвозке хлеба к станциям железной дороги во время уборочной поры. Следующим постановлением ВЦИК и СНК от 1 апреля 1929 г. устанавливалось, что содержание, ремонт и восстановление дорог местного

значения должно производиться местным населением, которое должно это делать на безвозмездной основе, но в обязательном порядке. К работе привлекались граждане, проживавшие в сельской местности: мужчины 18-45 лет и женщины от 18 до 40 лет.

В феврале 1930 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР, разрешавшее исполнительным комитетам автономных республик и краев, областей вводить в лесозаготовительных и лесосплавных районах платную трудовую и гужевою повинность для выполнения государственных заданий⁹.

23 июля 1930 г. Президиум Уралоблисполкома принял постановление о трудовом использовании кулаков 3-й и 2-й категории. Согласно ему полномочным представителям ОГПУ по Уралу предписывалось оставшихся не выселенными трудоспособных кулаков 3-й и 2-й категории как враждебный и разлагающий элемент из деревни изъять и «использовать таковых... на хозяйственно-промышленных работах внутри региона». Семьи высылаемых предлагалось «оставить до уборки урожая на месте»¹⁰. После проведения операции отделом по спецпереселенцам ГУЛага ОГПУ была подготовлена справка о выселенном кулачестве в 1930-1931 гг. В ней указывалось, что за время операции на спецпоселение было направлено более 73 000 человек только на Южном Урале¹¹. Следует отметить, что в документе встречаются отдельные неточности, что объясняется неумением учитывать такие массы людей. По запросам соответствующих наркоматов на Южный Урал отправляли спецпереселенцев из других регионов СССР.

Используя трудовую повинность как разновидность принудительного труда, советское государство в конце 1920-х – 1930-е гг. определило отдельные категории населения СССР, для которых принудительный труд становился основным. От их «социальной опасности» зависела их дальнейшая судьба. Причисленных к первой категории расстреливали, второй и третьей категории отправляли в лагеря, ИТК и тюрьмы для выполнения трудовых государственных планов. Труд заключённых был включён в государственный план с ежегодным увеличением объектов и

показателей. Возник целый сектор социалистической экономики, включавший в себя многие виды экономической деятельности от сельского хозяйства до оборонной промышленности.

Развитие сети городов и поселков, исправительно-трудовых лагерей шло параллельно с индустриальным развитием государства, и объяснялось выполнением уголовно-исполнительной системой двойственной функции: репрессивно-карательной и производственно-экономической. Это побудило законодателей искать нормативно-правовую основу для успешной реализации задач по пополнению рабочих ресурсов на промышленных площадках Урала.

Таким образом, наметилось два основных направления деятельности по привлечению рабочей силы на стройки социализма. Первое сводилось к проведению внутрирегиональной миграции, за счет деревень и селений, находившихся в регионе. Граждан привлекали на строительные работы по разнарядке или вербовке. Желаящие переезжали с семьями на строительную площадку будущего завода, где им выделяли участок под строительство жилья и будущего подсобного хозяйства. Второе направление сводилось к использованию рабочей силы учреждений уголовно-исполнительной системы.

К 1921 г. на территории Южного Урала было 10 учреждений системы исполнения наказания, в которых содержалось около 11000 человек и из них в тюрьмах 2988, к 1926 г. общая численность заключенных по всем учреждениям не превышала 2000 человек, а на 1 января 1933 г. только на территории Челябинского округа в спецучреждениях содержалось 23000 человек, и это число увеличивалось год от года. В 1930-1931 гг., по данным ОГПУ, в Уральскую область было ввезено 123547 семей (571355 человек)¹². В докладной записке в областной комитет ВКП(б) и облисполком 1931 г. руководство одного из районов Урала сообщало, что «за последний год население района, за счет спецпереселенцев главным образом, увеличилось почти на 100 %»¹³.

В 1930 г. специальным постановлением СНК предписало не

проводить больше оргнаборы, а использовать спецконтингент системы НКВД. Это объяснялось тем, что вольнонаемные, привлеченные на основе трудовой повинности, выполняли план на 70-80% от выработки и стремились сохранить силы для своего хозяйства, а заключенные выполняли на все 100% (без учета нетрудоспособных, которые составляли иногда 40% от всего спецконтингента). 28 февраля 1931 г. Президиум Уралоблисполкома постановил «организовать при Секретариате Уралсовета Комендантский отдел, руководство которым возложить на ПП ОГПУ по Уралу». Начальником отдела был утвержден Н. Д. Баранов. В постановлении указывалось, что на Комендантский отдел и его органы на местах возлагается «вся ответственность за состояние спецпереселенцев»¹⁴. Именно этот контингент поступал на Южный Урал.

Так, на строительстве никелевого завода наряду с вольной рабочей силой из деревень Каслинского округа привлекался и контингент репрессированных, причисленных к разряду кулаков из деревень Нязепетровского округа. Им также было позволено строить собственные дома заводить хозяйство¹⁵. При этом они состояли на учете в комендатуре НКВД при строительной площадке. При возводимом заводе было организовано две исправительно-трудовых колонии рядом с производством и еще две на добыче сырья на «Шелейнском» руднике и в поселке Боровое в подсобном хозяйстве. На 9 километре дороги Верхний Уфалей – Нижний поселок был организован лагерь для заготовителей пиломатериалов для будущего Бакаллага.

На 1935 г. в Верхнеуфалейском районе проживало 53400 человек, в том числе 40300 городского в 3 поселках и 13100 граждан сельского в 8 селениях¹⁶. В Верхнем Уфалее с учетом нижней площадки проживало около 20000 граждан. По данным архива Уфалейского никелевого комбината, на строительной площадке завода спецконтингент составлял около 10000 человек, а в самом районном центре – до 30% от общего числа жителей¹⁷.

Аналогичная ситуация складывалась на строительной площадке

Магнитогорского комбината. В 1938 г. американский рабочий Дж. Скотт, работавший на строительстве завода, писал: «... В настоящее время группы людей, работающих в Магнитогорске принудительно, включают в себя: 25 тысяч так называемых «раскулаченных», которые всё ещё не имеют права покидать город, но уже не находятся под вооружённой охраной, и около 15-20000 заключённых ИТК под стражей. Всё население Магнитогорска составляет 145 000 жителей. Соответственно около 30 % населения трудится на принудительных работах»¹⁸.

Одновременно росло и городское население. Так, число жителей Челябинской области за 1933-1936 гг. увеличилось с 2630,4 тыс. до 2945,5 тыс. человек, или на 12 %, удельный вес горожан – с 35,7 до 47,3 %. Вместе с тем во второй пятилетке среднегодовые темпы прироста городского населения снизились. Если в 1928-1932 гг. ежегодно число горожан Урала возрастало в среднем на 16,5 %, то в 1933-1936 гг. – на 11 %¹⁹.

Всего же, как утверждает А. А. Журавлева, за 1926-1939 гг. число жителей Свердловской области увеличилось на 51 %, Пермской — на 20 %, Челябинской — на 18,6 %²⁰. Контингента горожан Челябинской области увеличился с 382200 до 1181800 человек, в 3,1 раза²¹.

При этом накануне Великой Отечественной войны раскулаченные составляли большую часть 83,6%, заключенные – 14,2% спецконтингента Челябинской области (для сравнения в Молотовской области – 56,4%, в Свердловской области – 48,5%). Другой особенностью Челябинской области было то, что в регионе отсутствовали исправительно-трудовые лагеря союзного подчинения²².

Нередко местные власти обращались в СНК и НКВД с просьбами об освобождении заключенных и спецпоселенцев, чтобы сохранить трудовые ресурсы для производства (обычно после выполнения планов строительства лагерь расформировался, а контингент отправлялся в новый). Однако это не гарантировало, что после освобождения они останутся в промышленных посёлках региона. 25 августа 1938 г. при обсуждении вопроса о досрочном

освобождении отличившихся заключенных, И.В. Сталин заявил: «Правильно ли предложили представить список на освобождение этих заключенных? Они уходят с работы. Нельзя ли придумать какую-нибудь другую форму оценки их работы – награды и т.д.? Мы плохо делаем, что нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям конечно нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо... Будут освобождаться лучшие люди, а оставаться худшие. Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы эти люди оставались на работе – награды давать, ордена, может быть?..» По предложению И.В. Сталина НКВД было поручено изыскать средства, которые бы заставили людей остаться на месте²³.

С началом войны численность кулацкой ссылки продолжала сокращаться – так, в Челябинской области с 55227 человек до войны до 31845 на 1 октября 1944 г. Число переселенных кулаков в Челябинской области сократилось на 31,1%, в то время как по Уралу в целом - на 28,4%. Это свидетельствует о том, что в южноуральском регионе этот процесс шел более интенсивнее, чем по всему Уралу²⁴.

Так, постановлением СНК СССР №1143-280с от 22 октября 1938 г. дети выселенных кулаков по достижении 16-летнего возраста были освобождены из спецпоселков со снятием с них всех ограничений. 11 апреля 1942 г. ГКО принимает постановление № 1575сс, согласно которому начался призыв в Красную армию детей переселенцев и переселенцев призывного возраста. В конце июня 1942 г. план мобилизации трудпоселенцев в Красную армию был увеличен по всему Уралу включая области Свердловскую, Молотовскую, Челябинскую и Башкирскую АССР. Всего в период с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1942 г. с этой территории было мобилизовано 7285 человек. 22 октября 1942 г. приказом НКВД СССР № 002303 с учета трудссылки были сняты не только трудпоселенцы, призванные в Красную армию, но и члены их семей (жены, дети), которых было приказано разместить на местах пребывания. Да они сами не стремились уехать за время спецпоселения они обзавелись хозяйством знакомыми и это в

свою очередь влияло на их выбор места жительства.

С мая 1944 г. с учета спецпоселений стали сниматься дети спецпереселенцев, оказавшихся в «кулацкой ссылке», которых направляли в школы ФЗО и ремесленные училища²⁵. После окончания училищ эти молодые люди пополняли трудовые ресурсы городов и поселков.

В 1946-1947 гг. ряды используемых в промышленности спецпоселенцев пополнялись бывшими «спецмобилизованными», которые были демобилизованы из рабочих колонн, но прикреплены уже в качестве спецпоселенцев к предприятиям нефтяной и угольной промышленности, а так же к бывшим строительствам Главпромстроя НКВД, переданным в «гражданские» строительные наркоматы с последующем расселением в ближайших населенных пунктах²⁶.

Тот же статус получили освобождаемые по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1947 г. заключённые, «переданные» в промышленность. Из лагерей Свердловской области предприятиям Уральского региона было передано 7550 человек, из них 5823 человека в угольную промышленность²⁷.

Таким образом, к концу 1940-х гг. окончательно сформировалась система, при которой «спецконтингент» исправительно-трудовой системы, стал неотъемлемой частью трудовых ресурсов страны и одновременно – частью населения определенного района. Урал, сформировавшийся в качестве индустриального региона с высокой концентрацией промышленного производства, явился полигоном для апробирования различных форм «трудовой машины»²⁸.

К концу 1950-х гг., с принятием новых политических установок, определённых XX съездом КПСС, исправительно-трудовая система вступила в процесс глубокого реформирования. Производственный сектор системы передавался в соответствующие отрасли народного хозяйства, а спецконтингент был оставлен на местах прежнего пребывания, так как новые жители из числа заключенные и трудпоселенцев уже устроили свой быт,

обзавелись семьями²⁹. Они стали частью общества этого региона. Так, Верхний Уфалей вырос из заводского поселка с 13000 человек до города с численностью населения до 58 000 человек, а Магнитогорск вобрал в себя десятки тысяч человек и вырос до города с численностью до 500 000 человек и т.д.

Последнее крупное освобождение спецпоселенцев было проведено по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1960 г³⁰.

В 1970 г. в Верхнем Уфалее был расформирован Челябинский металлург. Все подразделения на территории округа прекратили свое существование. Так был ликвидирован поселок Тахта, спецпоселок Куяшка, спецотделения на 6 и 9 километре Бакальского тракта. Весь спецконтингент из поселков был выведен в Верхний и Нижний Уфалей, где был оставлен на поселении. Это привело к увеличению численности города, которая стала составлять 58 000 человек. В настоящий момент численность составляет около 30 000 .

На основе представленных данных мы можем сделать вывод, что численность населения Южного Урала в Советский период увеличивалась по двум основным направлениям. Первое представляло собой оргнаборы на строительные площадки по линии соответствующих наркоматов, а второе представляло собой переброску спецконтингента уголовно-исполнительной системы на строительные объекты. Представители первого направления часто покидали строительные объекты из-за бытовых проблем. Представители второго направления, зависящие от НКВД, покинуть строительную площадку не могли и после освобождения пополняли собой трудовые ресурсы территории.

---

¹ Уральское хозяйство в цифрах, 1927 год: Краткий статистический справочник. —

Свердловск: Уральское областное статистическое управление, 1927., С.5

2 Население СССР: Справочник / Под общ. ред. Л. М. Володарского.— М.: Политиздат, 1983., С.19.

³ Уральское хозяйство в цифрах, 1927 год: Краткий статистический справочник. — Свердловск: Уральское областное статистическое управление, 1927., С.5

¹ Бакунин А.В. Некоторые теоретико-методологические аспекты развития производительных сил в период формирования советской общественно-экономической системы (на материалах Урала) // Вестн. Челяб. госуд. ун-та. Сер. 1. История. 1991. № 1; Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных // Социолог. исследования. 1991. № 1. С. 10-24; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Екатеринбург, 1993; Плотников И.Е. Кулацкая ссылка на Урале // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край. Челябинск, 1993; Шмакова Н.П. Архивные источники о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы // Вестн. Челяб. госуд. ун-та. Серия 1. История. 1994. № 1; Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930-1936 гг. Москва, 1995; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; Базаров А. А. Кулак и агроГУЛАГ. Челябинск, 1998; Мазур Л. Н. Край ссылки: Особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930—1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург, 2002; Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны. Из-во Челябинский государственный университет. Челябинск, 2006.

² Данная статья является продолжением исследований автора.

³ Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. Р-132, Оп. 1, Д. 193, Л. 43.

⁴ Уральское хозяйство в цифрах, 1926 год: Краткий статистический справочник. Свердловск: Уральское областное статистическое управление, 1926. С. 6.

⁵ Раков А.А. Базы данных «Раскулаченные крестьяне Южного Урала (1930–1934 гг.)» и её анализ. Челябинск, 2000. С. 236-279.

⁶ Челябинская область 1917-1945 гг.: сб. док. и материалов. – Челябинск, 1988. С. 140.

⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88, Оп. 1, Д. 2942, Л. 188.

⁸ Там же. Л.188.

⁹ Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны. С. 76-77.

¹⁰ ГАСО. Ф. 88, Оп.1, Д. 51, Л. 91.

¹¹ РГАЭ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17-25.

¹² РЦХИДНИ, Ф. 17, Оп. 120, Д. 59, Л. 59, 59 об; см. также: Плотников И. Е. Как ликвидировали кулачество на Урале// Отечеств. история. 1993. № 4. С. 162.

¹³ Архивный отдел администрации г. Серова. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 4.

¹⁴ ГАСО, Ф. 88, Оп. 21, Д. 63, Л. 11.

¹⁵ Место строительства жилья для этого контингента получило название в народе как «Шемага». Тем самым было увековечено место, из которого были вселены спецпоселенцы (Архив Уфалейского историко-краеведческого музея Челябинской области. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

¹⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 3118. Л. 22.

¹⁷ Посчитано на основании документов архива Уфалейского никелевого комбината. Ф.9. Оп. 1. Д. 4. Л. 54. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Ф. 15. Оп. 1. Д. 6.

¹⁸ Скотт Д. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. Из-во Московского университета. М., 1991. С. 285.

¹⁹ Уральское хозяйство в цифрах, 1931-1932 гг. Свердловск: УралУНХУ, 1933. С. 24.

²⁰ Журавлева А.А. Динамика и численности городского населения Урала в 20-30 гг. XX века// Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. №7. 2005. С47-52.

²¹ Челябинская область: Краткий статистический справочник. Челябинск, 1941.

²² Мазур Л. Н. Край ссылки. С. 180-181.

-
- ²³ ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 14-15.
- ²⁴ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию. «Их надо депортировать». М., 1992, С. 33, 35.
- ²⁵ ГАРФ, Ф. 9479. Оп. 1. Д. 43. Л. 6. Д. 107. Л. 74; Д. 113. Л. 215; Д. 641. Л. 296; Д. 949, Л. 78. См также: Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930-1954 гг.) // Отечеств. история. 1994. № 1. С. 118-147.
- ²⁶ Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин - Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, коммент. Вступ. ст., сост., послесл. Н.Ф. Бугай. М., 1992. С.77-78.
- ²⁷ АИЦ УВД СО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 55. Л. 82.
- ²⁸ Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х - начале 50-х гг. Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 157.
- ²⁹ Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929-1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73-84.
- ³⁰ Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных. С.10-24.